Люди и куклы

Злой космос тут рядом

Екатерина БЕЛЯЕВА

В Краснодарском краевом театре кукол поставили пьесу Александра Гетмана по одноименному роману Владимира Набокова 1928 года “Король, дама, валет”. Это второй спектакль худрука театра Константина Мохова, рассчитанный на взрослую аудиторию. Художником по костюмам и куклам выступила Елена Мацкевич. Музыку написал Валентин Демин, постоянный соавтор Мохова и Мацкевич во многих спектаклях детской афиши.

Мохов, который сам отвечал за сценографию спектакля, ловко использовал имеющуюся в либретто кукольную историю. Линия кукол непосредственно развивается не у Набокова, а в тексте Гетмана, и уже была в спектакле 1997 года, поставленном Владиславом Пази в Театре имени Ленсовета. Драматург запросто вводит в список действующих лиц манекены. Реальные куклы, механические игрушки и манекены присутствуют в некотором количестве и у Набокова – первые украшают буржуазные покои главной героини Марты, вторых изготавливает таинственный ученый, желающий совершить сделку с Драйером, мужем Марты, а третьи “представляют” одежду в магазине Драйера, где предстоит служить его молодому племяннику, провинциалу Францу.

На самом деле разобраться, где у Набокова куклы, а где живые люди, трудно. Он преднамеренно смешивает два мира. Писатель ненавидел Берлин (здесь убили его отца) и распространил ненависть на всю Германию, ставшую для него центром личного сюрреалистического кошмара и очагом мирового зла. Ненавидеть Набоков умел идеально – его презрение облеклось в романе “Король, дама, валет” в самые изысканные формы безобразного, растекаясь в мокрых запахах железнодорожной платформы, в дешевых ароматах плебейского обеда, вкушаемого пассажирками третьего класса из сальной бумажки, несвежих носках, нечистых мизинцах ног и прочих труднопроходимых местах для синестетика, каковым был он сам и половина семейства Набоковых. Сюрреализм Набокова особенный, он растет из духа романтических повестей культового немца Гофмана, “родителя” злого оптика Коппелиуса, противных Доктора Миракля и Дапертутто и прадедушки масскульта и психоанализа, а также романа Кэрролла “Алиса в Стране чудес”, который писатель-эмигрант перевел на русский язык, пока жил в Берлине. В тексте “Короля, дамы, валета” легкоузнаваемые приметы иной реальности вводятся прозаично, буднично: близорукий Франц разбивает очки и, как герой оперы Оффенбаха Гофман, теряет ясность восприятия, затем покупает новые американские в псевдочерепаховой оправе, и ему начинает казаться, что он почти денди, а Марта – идеальная спутница жизни, хоть и дядина жена, и дама бальзаковского возраста.

Кукольный театр, который строит Константин Мохов, – предельно предметный, осязаемый. Куклы в человеческий рост, заменяющие людей, материализуются из всех щелей и углов, как страшные автоматы Коппелиуса. Они врываются в мир снов и грез. Вот поезд отправляется с перрона маленького городка, Франца (юный Александр Куча) провожают его вязаные и валяные родственницы – куклы-дылды, изображающие мать и сестру. Есть сцена, в которой Франц засыпает с книжкой и во сне видит кукольных Даму, Валета и Короля, обедающих друг другом во внезапно открывшейся комнате его съемной квартиры. Чтобы вернуться в реальность и снова войти в мир привычных ощущений, Францу приходится после объятий с Мартой (Анна Сезоненко) прилюдно проглотить куриную ножку. Этот крупный, как в кино, план с ароматной едой на кушетке вводит пошловатую ассоциацию, но она нужна лишь для того, чтобы переключить реальности, дать отдохнуть актерам и зрителям от навязчивых сигналов космоса, убедить и тех и других, что Франц и Марта в данный момент – просто люди.

Совсем другой кукольный театр приходит на помощь героям, когда они строят “песочные” (снова Гофман и его “Песочный человек”) планы будущей совместной жизни. Франц и Марта выкладывают стенку из меблированных коробочек, в каждой из них при желании можно устроить кукольное представление для самых маленьких – “театр в театре”.

Спектакль Мохова готов в любой момент шагнуть в зону эксперимента – он изо всех сил сигналит “Шерлоку”, главному сериалу нашего времени, узаконивающему беспризорный со времен Гофмана масскульт. Партитура лейтмотивов с навязчивой вагнеровской темой судьбы (так устроена музыка Валентина Демина) перекликается с аккордами мхатовского хита – “Мушкетеры. Сага” Константина Богомолова. Воображаемые кукольные похороны Драйера (витальный и плотский Виталий Лобузенко) с пластмассовыми венками напоминают инсталляцию Ирины Кориной в Арсенале на последней Венецианской биеннале, где художница рассказывает о современных русских похоронных обрядах. Феерический зомби-апокалипсис кукольных проектов ученого, которым верховодит хтоническая баба, она же таинственная жена хозяина квартиры (Вадим Гуриев) и мать Франца (по ходу романа всплывают фрейдизмы: оказывается, герой обожал свою маму, а она над ним издевалась). И, наконец, финал с трупом невесты. Марта, запутавшаяся в своих связях, подхватывает пневмонию во время лодочной прогулки и умирает на руках мужа, освободив любовника от развязки с раскрытием адюльтера. Живая Марта садится в лодку, ее накрывает, как фата, пушистый полиэтиленовый шлейф. Преступление (она и Франц хотели убить Драйера) оборачивается поэтичным путешествием в загробный мир, обрамленным знаковыми объектами contemporary art. Жили ли они, были ли они?

Фото К.СЕМЕНЦА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА

2018

ПРЕМЬЕРА

22 МАРТА

Г. Флобер

БОВАРИ

Режиссер-постановщик – Ольга СУББОТИНА

В ролях:
Анна ДУБРОВСКАЯ Наталья МАСИЧ
Владислав ДЕМЧЕНКО Кирилл РУБЦОВ
Светлана ЙОЗЕФИЙ Юрий КРАСКОВ
Фёдор ВОРОНЦОВ Михаил ВАСЬКОВ
Ольга ГАВРИЛЮК Игорь КАРТАШЁВ
Юрий ПОЛЯК Валерий УШАКОВ
Василий ЦЫГАНЦОВ

Художественный руководитель театра - Римас ТУМИНАС

Официальный партнер театра: ВТБ24 Генеральный информационный партнер театра: ТАСС

WWW.VAKHTANGOV.RU

РЕКЛАМА